

ПОГРЕБЕННЫЕ ЗАЖИВО

— Я работаю «Самсона» свою жизнь. Его первый вариант перед революцией разбили красные администраторы тогдашней академии.

В нем — мое преклонение перед пролетариатом и революцией. В нем душа моя, и я хотел отдать его людям. Несколько лет назад, наконец, решился и передать нового «Самсона» на выставку.

А потом его поместили в запасники.

(Из интервью, взятого нами у Сергея Коненкова, народного художника СССР, лауреата Ленинской премии)

...С «Самсоном» сейчас уже все благополучно. Он цел и невредим. После двух лет «заточения» в загорском запаснике он наравно «прописан» в экспозиции Русского музея в Ленинграде.

Что же такое эти запасники? Хранилища произведений искусства, временно — скажем, от выставок и выставок — скрытых от глаз зрителя, или нечто, напоминающее заброшенные склады?

Одни запасники находятся в ведении Министерства культуры РСФСР, другие — художественных фондов. Мы побывали в некоторых из них.

Диагноз: «законсервированы» миллионы

Посмотрите на эти документальные снимки. Они сделаны в запасниках на улице Осипенко, в церкви, в Черемушках. Ободанные рулоны — это масляная живопись. Отбитые руки и ноги — это эфемерные погибавшие скульптуры. На фотографии не видны очертания ярлыков. Удостоверяем, что стоимость каждого произведения колеблется от тысячи до четырех тысяч рублей.

В картотеке запасников имеется специальная пометка: «В церкви, на рулонах». Это своеобразный «фотографический» шифр. Не правда ли, незадачная доля у произведения искусства? Служительнице не захотела даже развернуть рулон: «Кому это нужно? Лет шесть их никто не разворачивали!»

Почему в этой проблеме причины и следствия.

Вот несколько цифр. Запасник Художественного фонда РСФСР. Здесь — свыше 15 тысяч произведений современного советского искусства. Три тысячи из них путешествуют по стране. 12 тысяч лежат без движения. В каждом произведении — труд художника, мечтательный принести новую красоту в нашу жизнь. Мертвым грузом лежат эстетические ценности. И тысячи рублей. Тысячи рублей заложены государству за каждое живописное полотно или скульптуру. Сотни рублей — за эскизы, театральные декорации, графику, изделия прикладного искусства.

«В церкви на рулонах» (запасник Худфонда РСФСР на ул. Осипенко, 6).

Фрагменты погибавших скульптур... (запасник Худфонда РСФСР в Черемушках)

На ту осень лет через восемь

Интервью с одним из руководителей Художественного фонда РСФСР П. Давыдовым:

— Запасники Министерства культуры работают легко. Они комплектуют музеи, множество работ им удается передать в управления культуры. А у меня вот запасник набит, но сделать из него не могу. Мне нужно для беспартийной работы наших передвижных выставок всего 3000 произведений. А остальных 10000! Положенье создается тупиковое. Мы поднимаем этот вопрос еще два года назад. Тогда была организована специальная комиссия во главе с Ю. Титовым, секретарем правления Союза художников.

Потом становилось тише и длинные дорожки отъезжали в тихие тихие линии караванов. Дороги разветвлялись. Пути на Хорезм пересекались реками. Броды на реках были подняты подводными насыпями и каменной кладкой; верблюды проходили через броды, грузы в тюках оставались сухими.

В то время, о котором рассказывает книга Григория Абашидзе, монголы появились в первый раз. Русские храмы еще не были разрушены пожарами, еще не был разрушен Киев и в городе Козельске в колодезях спал князь, который потом захлебнулся на улице города в крови, когда русские в последнем бою разделись с татарами пожарами.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

— ЭТО БЫЛО очень давно. Это произошло не с нами и не рядом. Но это часть нашей судьбы и судьбы Европы и Азии. Тут Черного моря и Каспийского моря, у них снежные вершины. Иногда они серебристо-желтые, иногда они серо-голубые. На эти горы смотрели Пушкин, Толстой, удивляясь их неистощимой дали, воздушности и чуждости.

Горы, как серебряная папка, крепко спаяв тут Восток и Запад. За горами Грузия, Армения. За ними Персия, через них идут дороги дальше на Восток.

Те дороги углублены некованными копытами коней, шершавыми ногами верблюдов и медленным ходом высоких колес.

Без дорог сюда приходили войска из дальних степей через пустыни. Тогда над миром вставал пожар и открывались дали, четкие и неведомые. Земля становилась видной до океана.

Люди сражались, погибали, обновлялись подвижками и новыми знаниями.

Потом становилось тише и длинные дорожки отъезжали в тихие тихие линии караванов. Дороги разветвлялись. Пути на Хорезм пересекались реками.

Броды на реках были подняты подводными насыпями и каменной кладкой; верблюды проходили через броды, грузы в тюках оставались сухими.

В то время, о котором рассказывает книга Григория Абашидзе, монголы появились в первый раз. Русские храмы еще не были разрушены пожарами, еще не был разрушен Киев и в городе Козельске в колодезях спал князь, который потом захлебнулся на улице города в крови, когда русские в последнем бою разделись с татарами пожарами.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

Наследовала царице Тамаре сын Георгий Лаша.

На Кавказе, в Грузии по ушелью жили разные племена, разводили быков и овец, молчали.

Григор Абашидзе, «Лашарела», грузинский художник XIX века. Период с грузинского Ф. Талтавадзе и А. Старостина. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1963.

Тогда русские дороги еще не были обведены безликой человеческой костью, в черепе убитых воинов еще не отложился медальон.

Но в те времена уже умерла в Неври за горам прославившаяся царица Тамара, затворившая ушелье башнями, строившая крепости, храмы и города.

типополе, звали его Чахия. Чахия потом ушел в горы и сражался вместе с людьми своего племени с атабеками царицы Тамары, с грузинскими феодалами. Феодалы имели в своем распоряжении войска, которые принадлежали больше им, чем царю.

Народ часто восставал, потому что в Хевсуретии не было князя, и в Шавани, кажется, не было, и не было князя над свободной Сванетией, где люди жили в башнях, столы высокие, что когда в них новая Грузия делает дома отдыха, то трудно будет в них подыматься без лифта.

Грузия обогащена и обременена историей.

Древний географ Страбон сравнивал культуру людей Колхиды с культурой Египта, объясняя совпадение фактов культуры тем, что люди Колхиды египтяне. Он

ошибался: там своя древняя культура.

Люди Грузии сражались тысячами, обогащая свою культуру наследием мира.

Георгий Лаша, прозванный Лашарела, захотел примирить племена и в борьбе с феодалами пытался призвать все блага кипячков, которых мы звали половцами; это знаменье нам племя.

Когда русские князья в 1223 году дрались на реке Калке с монголами и были в той битве разбиты, то они защищали не только свою землю, но и землю полувечную, соседнюю и уже дружественную.

Материал книги Григория Абашидзе так велик, что нечего стараться пересказывать его в рецензии или в статье, трудно передать его материал и в романе.

Там рассказано, что надо было собирать силы Грузии, примирять племена, смирять феодалов, сговариваться с соседями. Надо было грузинам того времени сражаться, чтобы сохранить культуру царства с его правдой и несправедливостью.

Сложная история, без нее не могла появиться «Слово о полку Игореве».

Без нее непонятны вещи, лежащие на многих витринах Оружейной палаты в Кремле.

своем народе, о своем труде. Одна из главных особенностей поэта — живое, непосредственное ощущение красоты и величия матери-природы, которое Прокофьев с годами не утратил, а напротив, развил в себе. Причем это относится не к одному лишь Ладожскому краю, но и к многим другим дальним и близким краям и местам.

Как поэтиско открывается Прокофьеву «живая душа» природы, так открывается ему и «живая душа» человеческой любви, сердечной привабливости. «И пусть мой свет вечерний, как свет звезд погасший, замедленно горит», — этим востановленным вздохом заканчиваются самые нежные строки Прокофьева. Такая грустинка понятна и оправдана. Она — от переполняющей сердце поэта любви: чем сильнее любит человек, тем больше он дорожит своим сердцем, тем тревожнее ему за его счастье. Счастье его можно только предельной искренностью, серьезностью чувств. И Прокофьев серьезен, когда говорит о любви, о ревности, о мучительных сомнениях. И хоть скоро мне, вслед за поэтом, доведется коснуться глубоко интимных и одновременно тактичных сторон жизни человека, но не могу не привести одного стихотворения Прокофьева. Это стихо-

творение прозрачно, как прозрачен вечерний свет над полями. Оно воссоздает облик поэта в каком-то простом, но не боясь сказать, — возвышенном виде.

Полночь, не спаяв, ты сплелась не умеешь, Полночь, не бросай, Сделай это Успешно! Нет по нашему тодам Рано поинтер поминки, Пет по нашим садам Не заглохли тропинки.

То, что было в начале, Ниному не отнять. В мире много печали, Надо же нам добавлять?

Известно, что лирические стихи труднее всего комментировать. Особенно если перед нами вещь, которая строится на поэтическом мифическом пафосе. А у Прокофьева — это пафос, который в только что процитированном, близком к мифическому афоризму, но с оттенком из музической человеческой речи, из неуловимых оттенков настроения.

Так в таланте Прокофьева открывается новая грань. Так подвосточным поэту оказывается не только ритмы революционных маршей, но и задумчивые лирические интонации.

Нет никакой нужды замалчивать тот спор с временем, в который поэт вступил Пастернак, полагающий, что путь к новой жизни расчищают не столько социальные перевороты, сколько нравственные и духовные качества личности — «откровения, буря и шедорот» отдельной души.

Но нельзя не признать, что пафос обновления жизни и человеческой души в поэзии Пастернака сродни эпохе революционных преобразований, что в личности Пастернака революция — исток пастернаковской веры в человека, устремленного к историческому будущему, свободного от агонистической борьбы.

Цель творчества — самодостаточна. А не шумиха, не успех. Поэзия, ничего не знача. Быть, приняв в себя у всех. Но надо жить без самозванства. Так жить, чтобы в конце концов Пришлось и себе любовь пространный, Услышать будущего зов.

...Эта книга стихотворений Б. Пастернака вышла в серии «Библиотечка советской поэзии» с предисловием К. Чуковского и статьей Н. Бибикова. В подготовке сборника принимал активное участие недавно скончавшийся Эмиль Николаевич Пастернак, жена Б. А. Пастернака, с именем которой связан ряд лирических шедевров поэта. Последние годы жизни она посвятила хранению и систематизации литературного наследия Пастернака и вместе с сыном поэтом, Е. Б. Пастернаком, составила этот стихотворный сборник.

Валентин ЕРАШОВ, ответственный секретарь Калининградского областного отделения Союза писателей РСФСР

«Литературная газета»

№ 94 11 августа 1966 г. 3 стр.

ПОДВЛАСТНО ПОЭТУ..

Валерий ДЕМЕТЬЕВ

ИНЕРЦИЯ — сила. И сила немая. Под воздействием инерционных сил талант скучает, мельчает, манера превращается в манерность. Поэты, живущие по инерции, — уже не поэты, а сочинители рифмованных строк. Их удел — бег на месте.

Истинный художник не устает бороться с инерцией.

Михаилу Светлову, чтобы стать автором «Охотничьего дождя», надо было, помимо всего прочего, «преодолевать» библейский пафос «Грешных».

Поэтическая мысль Ярослава Смелякова после «Кремлевских вей» и «Строгой любви» являла собой барьер — так родился «День России». Привычный режиссер культуры о смене на кисть исторического живописца.

Александр Прокофьев долго сохранил свой «покой» в непокое, одним выбранным вектор движения. Показательным в этом смысле является стихотворение «Чуждая тревога». Стихи. Издательство «Питер» в Санкт-Петербурге. 1966.

СОСТАВИТЬ избранный свой стиховый сборник, сложного поэта — дело трудное. Однако важнее общий итог: эта маленькая книжка позволяет читателю с особой наглядностью ощутить то, что составляет главное в поэтическом наследии Пастернака.

Об этом главным с афористической лаконичностью, свойственной поэзии Пастернака, сказано в стихотворении «Ночь», рисующем картину ночного поэта, над спящим миром и замирающим сознанием обращении к художнику:

Не спи, не спи, работай, Не прерывай труда, Не спи, Борис с драмой, Не летишь, как звезда.

Не спи, не спи, художник, Не предавайся сну, Ты — вечности заложник, У времени в плену!

В добровольном подчинении двум великим силам — «вечности» и «времени», ценностям живой жизни и истории — поэт видит смысл и оправдание своего труда.

«Секста моя-живая» — так называл Пастернак свою раннюю книгу стихов. А в одном из последних своих стихотворений он писал:

Когда в исходе дней дождливых Мне чужд прилетел стихотворец, Как неба празднично в прорывах, Как торжества полна трава.

«Понорода, мир, тайник, Вселенной, Я службу долгу твою, Обычай, зренье, современно! В слезах от счастья остую!

Сквозь эти «слезы счастья» Пастернак живет мир в ползнованиях свежести и ошеломляющей новизны. «То, что раскрывалось со страстью

об элементарной этике, которая всегда в обостренной степени была присуща и офицеру нашего флота, и российскому литератору... Но сначала факты в их хронической последовательности.

15 апреля с. г. в областной газете «Калининградская правда» появились стихи Суслонова, посвященные награждению нашей общины орденом Ленина. При внимательном знакомстве со стихами оказывается, что они взяты из сборника того же автора «Росси́йские рубесы» (Калининградское книжное издательство, 1961). Автор «обновил» стихотворение, приписав три строфы, посвященные

конкретной дате. Остальные — без изменений.

8 мая с. г. стихи Никиты Суслонова можно было прочесть в «Правде». 26 июня — в «Известиях». Но в обоих случаях автор вел в заблуждающей редакции: первое из стихотворений было опубликовано шесть лет назад в книжке поэта «Ветру навстречу» (Калининград, 1960), второе — в сборнике «Добры мир» (Калининград, 1964).

Нет нужды (да и физической возможности) проверять все публикации поэта. Но и приведенные здесь факты достаточно красноречивы.

Да, переиздание произведений —

среди книг

Непонятно и то, почему могилу великого грузинского писателя Орбелиани находится в Москве, в церкви около станции метро «Сокол», на Ленинградском проспекте, а улица с названием Грузия пересекает улицу Горького.

Григор Абашидзе написал книгу на поном материале: перевод ее должны прочесть русские читатели, чтобы узнать историю Грузии и лучше понимать свою историю.

Книга написана в результате больших исследований с истинным вдохновением и поэтичностью.

Григор Абашидзе, показывая мышление людей времен Лашарелы, интересно и поэтично сопоставляет любовь царя Лаша и Лиды — жене царского телохранителя — с историей царя Давида и Иерусалима — женой воина Ури.

История эта рассказана в Книге царств и записана в Библии. Она страшна, и преступление царя Давида действительно сходно с судьбой Лашарелы.

Но в книге много авторских отступлений, особенно необходимых для того читателя, который плохо знает историю Грузии.

Романист в романе имеет свой собственный голос и может смело показывать свое отношение к происходящему, не навязывая героям своих мыслей.

Романист имеет право и необходимость вводить в роман факты истории, философии, географии. Он освещает жизнь, а не только записывает ее.

Так утверждал Сервантес более 300 лет тому назад в конце первого тома великого романа.

Об этом писал Александр Герцен.

Так описал Лев Толстой в «Войне и мире» историю столкновения Наполеона с русским народом. Он осмелился ввести в роман развернутую философию, свою теорию войны. Решили судить людей, осящая любовной историей существование человеческих взаимоотношений. Судя людей, толкуя их поступки, он иногда ошибался, его книга гордится человеком.

Книга хорошая, трудная для автора, но трудность ее можно увеличить, стремясь к недостаточному, но необходимому — к сверхидеальному, как стремятся к этому войны великих войн.

Валентин ЕРАШОВ, ответственный секретарь Калининградского областного отделения Союза писателей РСФСР

«Литературная газета»

№ 94 11 августа 1966 г. 3 стр.

Минь де, вьетнамский лот Корни
Ханей мой жинет под крылом воздушной тревоги.
И озеро Гюм, точно меч в напряженной руке, протянулось под небом, лишь плечу плывущие нивы, да сверкают выходы золотая над башием Жюа.
Я живу на земле друзей, я рад каждой несточке из Вьетнама. Сталевари на Севере выдали первую сталь, а зеленники обилим перим десятков налетчиков с тугой пласметной осянкой, и на Юге дрожат интентеры перед силой карального тисла, от которого им не утн...
Я живу на советской земле в нахлывах воздуха Вьетнама, точно дерево, корни пущившие разом в двух этих землях, на двух родинах эти, живущие, покуда живут его корни...
Перевел с вьетнамского Александр НАЗМОВ
Минь де — вьетнамский лот, в настоящее время учится в Советском Союзе.

КОМУ НУЖНА ЭТА ВОЙНА?

«Бриды Уокер из города Корвайкс (штат Орегон), носит три из четырех медаль, которыми поощряют награжден о.о. отец капитан Томас Уокер, убитый в Южном Вьетнаме», — сообщает газета «Нью-Йорк геральд трибун», опубликовавшая этот снимок.
У РЕБЕНКА ОГНЯТИ ОТ ЦА ВЗЛЕМН ОН ПОЛУЧИТ МЕДАЛИ
КОМУ НУЖНА ЭТА ВОЙНА?

АНГЛИЯ: ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО

А. БЕЛЬСКАЯ
ЖАРКОЕ, грозное парламентское лето в Англии затнулось. Парламентарии до сих пор не разошлись на каникулы, и в палате общин продолжают бурные прения по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики. На одну из проблем, волнующих британскую общественность, не решена, хотя правительство Гарольда Вильсона находится у власти почти два года. Более того, оно обострило до предела и повернуло в серьезный финансовый кризис.

В чем причина этого? Газета «Дейли экспресс» публикует рисунок — мы воспроизводим его, — который довольно точно рисует главные беды и просчеты лейбористского правительства. Британский премьер несет тягчайший груз поддержки марксистской политики во Вьетнаме: острое отчуждение к правительству Лиа Сяна в Пекине, водоразделная бомба, пущенная для расправы с профсоюзами и подавления всеобщей забастовки, коммунистическая агентура в Гибралтаре, фанатизм в Ирландии, с удивлением справившаяся отчаянная девятилетняя «Пара». Ведь эта девятилетняя «Пара», которую Вильсон описывает, как мистер Вильсон лейборист?

Такое рода горькие слова и река критики, подливая в палате общин, заставляют Вильсона думать о том, что он должен сделать, чтобы справиться с этой ситуацией.

Консерваторы реагируют на заявления правительства столь же бурно, но по иным причинам. Их не устраивают никакие оговорки, никакие символические «отмечивания», — они за прямое участие Англии во вьетнамской войне. Британское правительство, оказавшись под огнем критики и слез, и справа, и слева, пыталось маневрировать, но являлось безуспешным. В середине июля британский премьер направился с визитом в Москву. Его ближайшее окружение представляло эту поездку как «миссию доброй воли», призванную помочь урегулированию вьетнамского конфликта. Советское правительство безоговорочно осуждает американскую агрессию в Индокитае, и если Гарольд Вильсон хотел найти общий язык с Советским Союзом, то ему следовало бы занять определенную и твердую позицию против интервенции США, выполнить обязательства, которые несет Англия в качестве сопредседателя Женевских совещаний. Но Вильсон, к сожалению, не пошел дальше общих слов о «стремлении к миру».

Худшее ожидание тех, кто выступал в палате общин и за ее стенами против вьетнамской политики лейбористского правительства, оправдалось. 29 июля в Вашингтоне состоялся одно-

временно обязательством, которые берут британские правящие круги. Курс фунта стерлингов по отношению к доллару резко упал: стало известно, что за месяц дефицит внешнеторгового баланса возрос до 105 миллионов фунтов стерлингов. Повторим, так бывало не раз и прежде. Но сейчас печать, связанная с крупными монополиями, и международные финансовые круги реагируют так, что создаются не только впечатление нарочитости, но и прямое соучастие их в случившемся. Слова «катастрофа», «кризис», «разбей» произносятся с особым подтекстом — спасение есть, но единственное, мол, спасение...
Где искать спасения, подсказывает американская пресса. Влиятельный журнал «Ньюсвук», поместив статью «Британия на грани пропастей», назвал Англию «болельщиком человека Европы». «Фунт стерлингов», писал журнал, — некогда был гранитной скалой, на которой выжили многие несправившиеся претензии Лондона на роль финансового столпа мира. Теперь фунт стал жалким претендентом на звание международной валютной единицы и предательским источником многих экономических бед Великобритании. Британия окончила войну с гигантским долгом в 13,5 миллиарда долларов. Чтобы уплатить своих кредиторов, Британия вынуждена была продать свой экономический потенциал.

Оценки вполне соответствуют грубоватому стилю дипломатии Джонсона. И не случайно столь откровенные высказывания были приурочены к приезде британского премьера в Вашингтон. Та же печать, которая после парламентской победы Вильсона называла его правительством самым стабильным со времен Черчилля, теперь рисует картину краха. Причина ясна: американские банкиры, выполняющие предначертания Белого дома, дали понять Вильсону, что они окажут ему помощь, подделав флут стерлингов, очевидно, не без их участия, если он пойдет на новые уступки и бо-

ДЕТЕКТИВ В НЕЙЛОНОВОЙ ЮБКЕ

СКИП ФИКЛИНГ
Американский писатель Слип Фиклинг и его жена Глория, публикующие свои произведения под псевдонимом «Дж. Дж. Финкингер», выпустили в свет около тридцати романов. Их книги были напечатаны миллионными тиражами и переведены на десятки языков.
Главная героиня этих книг — Хони Уэст, известная на литературном рынке как «самый соблазнительный из всех существующих детективов».
На страницах американского журнала «Рейтер» Слип Фиклинг с юмором и остроумием рассказывает о том, что его собрат по перу делал в детстве, как он стал писателем, а также о своем детстве и юности. Мы печатаем статью Фиклинга с сокращениями.

— 24 АПРЕЛЯ 1936 года у моей мамы и у меня родилась крепенькая девочка весом в сто двадцать фунтов. Она была не столько чудом в области медицины, сколько литературным героем. Ее родители не отдавали ей в детстве традиционной радевичей ситовой одежды. Она была отмечена трепетом, кобурой-подвязкой и милой-револьвером с перламутровой рукояткой.
Как ее зовут? Хони Уэст. Ее сложение? Потрясающее. Первые провинные ее слова? «Курить мне сейчас неохота. Когда придет сасодатель?». Приметы? Волосы медового цвета, глаза синие, как воды Средиземного моря.
Теперь, десять лет спустя, Хони Уэст обрабатала добрую сотню убийств, имела дело с насилием, поджогами и торговлей наркотиками, перенесла Адольфа Гитлера, равных аферистов, обманщиков и сексуальных маньяков. Она проложила путь через один миллион девятых тысяч слов на десяти различных языках.
Хони Уэст — это наш частный сыщик женского пола. Девушка, успешно преодолевшая «половую барьер» в международной детективной литературе. Часто задают вопрос: «Как Хони Уэст удалось добиться успеха, когда многие другие попытки окончились провалом?». Ответ: «Упорная работа, самостоятельность, мужество и вежливость».

Как мы создавали героиню, стоящую миллионы долларов? Мы проанализировали колоссальный успех Марии Монро — красотки, криминальной, былая глупа, владелица глупости, сасодательности. Ее лицо, фигура, походка, голос подчеркивали женское начало.

Все это мы скрепили с дикостью Бонит Бардо — с царящей женщиной-автором. Мы наделись, ее страхи и причуды современной женщины, захваченной пугающим деловым миром и международным хаосом.

Сотворив героиню, мы затем приступили к разработке общей структуры будущей серии романов. Во-первых, наша героиня. Она должна была состоять из двух коротких слов, памятных и приятных для тысяч читателей, чьи симпатии мы рассчитывали завоевать.

Нам сразу же понравилось слово «хони» (мед). Оно сладковато и, быть может, ассоциируется с кукурузными оладьями, но, бесспорно, это одно из самых распространенных ласковых слов в Америке.

Для фамилии Хони мы решили использовать слово «Уэст» (запад). Затем встал вопрос о месте действия романов — где и какие действия происходили?

Английский народ видит выход в ином: в сотрудничестве со всеми европейскими государствами, в предложенном социалистическом странном союзе общепролетарского союзов, в сокращении вооружений, в развитии взаимовыгодных экономических связей.

В последнее время английская дипломатия делает попытки «приблизить» Британские острова к Европе. Но путь, который избран для этого, вряд ли может удовлетворить тех, кто озабочен судьбой мира в этой части света. Это новые переговоры о вступлении Англии в «общий рынок», что фактически означает продолжение политики консерваторов, в свое время резко критикованной лейбористами. Это — поиски средств для усиления влияния Англии в НАТО, что будто бы сможет вернуть «Британию величье».

Ваше любимое занятие? Моя работа.
Личные дела? В жизни? Те, что зарабатывают себе на хлеб.
Ваша девиз? Ни дня без строчки.
Реформы, которые вы считаете наилучшими? Те, что несут людям счастье.

Так ответил Э. Золя на анкете журнала «Ревю иллюстра» в 1892 году. Эта анкета-интервью вновь опубликована в новом полном 15-томном собрании произведений великого французского писателя, выходящем в Париже.

Тексты нового, богато иллюстрированного издания сверены с правками корректура самого Золя. В первом томе, который открывается очерком Армане Лану о Золя, — более ста снимков, рисунков, в том числе и публикуемых нами.

Париж, 15 апреля 1878 года
Мой дорогой собрат! Кто сказал: Вам, будто и писатель безстрастен? Я имел честь послать Вам мой новый роман. Прочтите его, тогда поймете — так ли это. Я убежден — чуждою должно рождаться само собой при чтении литературного произведения. Я полагаю поэтому, автору беспредельно рыдать, чтобы заставить рыдать и читателя. Ахи и охи

Ничего не прибавляют к эмоциональной силе книги. По моему мнению, писатель прибегает к приему, недостойным крупного художника, если сам выходит на сцену, включается в действии, обращается к своим героям, умиляется, начинает плакать и смеяться. Но это всего лишь дело вкуса, вопрос эстетический. В сущности я писатель далеко не безстрастный и горжусь этим.

С уважением Ваш Золя

НОВОЕ О СТАРОМ

СЫН ВЫСОКОГО ОРЛА И БЕЛОЙ ТУЧКИ

Когда знакомый с «Кавказским пленником» Станислав Суватович, писатель, писавший под псевдонимом Сат-Ок, вспоминает о том, что жила в детстве в Индии, то рассказывает о своем детстве в Индии, о том, что жила в детстве в Индии, о том, что жила в детстве в Индии.

Сат-Ок родился в Индии, среди чужих кандалов. Его отец, капитан Томас Уокер, был убит в Южном Вьетнаме. Сат-Ок, унаследовав от отца любовь к Индии, стал писателем.

В 1905 году молодой революционер Станислав Суватович, писатель, писавший под псевдонимом Сат-Ок, вспоминает о том, что жила в детстве в Индии, о том, что жила в детстве в Индии.

Каким образом полка оказалась на берегах реки Меконг, где коварно плелся шланг? В 1905 году молодой революционер Станислав Суватович, писатель, писавший под псевдонимом Сат-Ок, вспоминает о том, что жила в детстве в Индии, о том, что жила в детстве в Индии.

Недавно Станислав Суватович, писатель, писавший под псевдонимом Сат-Ок, вспоминает о том, что жила в детстве в Индии, о том, что жила в детстве в Индии.

Рис. С. Суватович

В БЕСЕДКЕ ИЗ НЕФРИТА

В 1902 году стихотворение Гете «Ночная песнь» перевел на японский язык. Десять лет спустя какой-то француз, приняв ошибочно перевод за оригинал, перевел «Ночную песнь» на французский. Следующим ошибся, как пишет газета «Дойче фольксцайтунг», немецкий любитель японской поэзии, который перевел геттесовское стихотворение с французского на немецкий и под названием «Японская ночная песнь» опубликовал в журнале.

Рассказы читателю с детским детством, как звучат эти стихи в японском и немецком, передаю характер геттесовского произведения. Перевод М. Ю. Лермонтова.

Горные вершины спят во тьме ночной; Тихи долины, Полны свежей мглой; Не пылит дорога, Не дрожат листы... Поради немного! Отвержи ты и ты.

А вот то, что превратилось в геттесовскую «Ночную песнь» в результате четырехкратного перевода.

Тихими в беседе из нефрита, К вышедшим деревьям, припробованным снегом, молча лезут вороны в лунном свете. Я сижу и плачу.

Судьба шедевров дюрера

Масляные войны в Веймарском музее хранятся до сих пор. Альбрехт Дюрер, написавший их в 1498 году, — портреты несомненно нелепых гансов Тухера и его супруги. Незадолго до падения фашистской Германии оба шавера в числе прочих картин были спрятаны гитлеровцами в подвале замка Шварцбург.

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

Ваше любимое занятие? Моя работа.
Личные дела? В жизни? Те, что зарабатывают себе на хлеб.
Ваша девиз? Ни дня без строчки.
Реформы, которые вы считаете наилучшими? Те, что несут людям счастье.

Так ответил Э. Золя на анкете журнала «Ревю иллюстра» в 1892 году. Эта анкета-интервью вновь опубликована в новом полном 15-томном собрании произведений великого французского писателя, выходящем в Париже.

Тексты нового, богато иллюстрированного издания сверены с правками корректура самого Золя. В первом томе, который открывается очерком Армане Лану о Золя, — более ста снимков, рисунков, в том числе и публикуемых нами.

Париж, 15 апреля 1878 года
Мой дорогой собрат! Кто сказал: Вам, будто и писатель безстрастен? Я имел честь послать Вам мой новый роман. Прочтите его, тогда поймете — так ли это. Я убежден — чуждою должно рождаться само собой при чтении литературного произведения. Я полагаю поэтому, автору беспредельно рыдать, чтобы заставить рыдать и читателя. Ахи и охи

Ничего не прибавляют к эмоциональной силе книги. По моему мнению, писатель прибегает к приему, недостойным крупного художника, если сам выходит на сцену, включается в действии, обращается к своим героям, умиляется, начинает плакать и смеяться. Но это всего лишь дело вкуса, вопрос эстетический. В сущности я писатель далеко не безстрастный и горжусь этим.

С уважением Ваш Золя

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ. Редакционная коллегия: А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ (зам. главного редактора), В. СЕРОКОМСКИЙ (первый зам. главного редактора), А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).